

Альфа, потерявший самоконтроль и подчиняющийся лишь инстинктам, встречает омегу.

Что произойдёт, понятно без слов.

Сейчас было не до приветствий, несмотря на решительный тон старшего управляющего Янь Чжи. Он поспешно собрал силы и оттолкнул Лу Цзэ. Возможно, из-за того, что внимание того было рассеяно, или же он сам восстановил энергию, но Лу Цзэ действительно неожиданно отступил.

Шэнь Юнь откатился на другую сторону кровати, но, поднимаясь, внезапно почувствовал, как его лодыжку схватили.

В следующий момент мир вокруг него закружился, голова упала на подушку, а в колене возникла пронзительная боль. Он выкрикнул:

— Лу Цзэ!

Альфа на несколько секунд замер, прищурился. Долгое время никто не осмеливался называть его по имени, и обвинительный тон, звучавший в его ушах, вызвал непривычное чувство.

Шэнь Юнь попытался заговорить с человеком, который был не в себе. Рукав его одежды скользнул по руке, он прикрыл белую повязку и серьёзно произнёс:

— Нога болит.

Похоже, имя подействовало. Лу Цзэ бросил взгляд на колено и, не спеша, отпустил его. Этот омега был хрупким, как стекло, и с ним нельзя было обращаться слишком грубо.

Ночной бриз слегка колыхнул занавески, и соблазнительный аромат роз снова ударил в нос. Горло альфы сжалось, внутри него разгорался огонь, готовый взорваться. Под двойным давлением — психологическим и физическим — легко поддаться инстинктам.

Эмоции, отражавшиеся во взгляде Лу Цзэ, были слишком явными. Шэнь Юнь почувствовал, что дело плохо.

Его положение было крайне невыгодным. Даже если бы он был не ранен, в здравом уме и с целыми конечностями, противостоять Лу Цзэ в период гона было всё равно что ходить по углям.

Пока он размышлял, Лу Цзэ схватил его и прижал к себе. Учитывая предыдущий опыт, на этот раз его движения были более осторожными.

Лу Цзэ крепко обнял его, отодвинул волосы и, опустив голову, начал вдыхать аромат его шеи, тихо прошептав:

— Как вкусно пахнет.

Что пахнет? Его феромоны?

В месте, которое он не мог видеть, его железа, ещё не тронутая ничьим прикосновением, была маленькой и гладкой, как бутон розы, готовый распуститься.

Когда губы и зубы коснулись его кожи, Шэнь Юнь вздрогнул.

Хотя это было похоже на ходьбу по углям, он считал, что стоит попытаться защитить себя. Он отклонился назад, пытаясь избежать дальнейшего исследования.

К несчастью, когда он двигался, Лу Цзэ двигался вместе с ним.

В результате они оба упали на кровать.

Просто невероятно.

Намеренно?

Такой коварный.

Угол был идеальным для Лу Цзэ. Правой рукой он прижал левую руку Шэнь Юня к кровати, пальцы переплелись, и он начал медленно наслаждаться своим пиром.

Тревога зазвучала в голове Шэнь Юня. Он начал сопротивляться сильнее, и в борьбе с Лу Цзэ случайно опрокинул лампу, которая упала на тумбочку с громким стуком. Но это никак не повлияло на альфу, который в период гона видел только своё желание обладать.

Шэнь Юнь перестал сопротивляться и, словно жертвуя собой, обнял Лу Цзэ. Если железу омеги нельзя трогать, то, вероятно, железа альфы тоже должна быть защищена.

Его рука скользнула вверх по спине, точно найдя нужное место, и он надавил на выпуклость.

Лу Цзэ, кажется, нахмурился.

Его авторитет был оспорен. Он слегка приподнялся и, наклонившись, поцеловал лоб омеги в знак успокоения.

Эта маленькая уступка была ничтожной по сравнению с тем, что его могли пометить ещё до совершеннолетия. Шэнь Юнь попытался утешить себя.

Но как раз тогда, когда он подумал, что Лу Цзэ отступит, альфа усмехнулся, схватил его за подбородок, заставил повернуть голову и, не задумываясь, погрузился в него.

— Господин Шэнь? Вы в порядке, господин Шэнь? — раздался настойчивый стук в дверь. — Господин, вы зашли в его комнату?

Неожиданный звук прервал всё, что происходило.

Альфа, чьи желания оставались неудовлетворёнными, начал испытывать сильное раздражение. Он хотел что-то сделать, чтобы нарушить это состояние, желательно через разрушение или захват, чтобы показать свою непоколебимость.

Шэнь Юнь подавил раздражение. Усталость и боль лишали его рассудка, но, чтобы избежать ещё больших неприятностей, он мягко похлопал альфу по спине.

Казалось, это подействовало. Зверь, рычащий внутри Лу Цзэ, немного успокоился, став более покорным. Его острый взгляд устремился на дверь, готовый действовать в любой момент.

— Дядя Янь, генерал Лу вошёл в период гона, и ситуация не очень хорошая.

Не то чтобы не очень — ещё секунда, и его могли бы пометить. Если бы его незрелая железа

была помечена, это могло бы привести к повреждениям. В лучшем случае он бы всю жизнь зависел от феромонов виновника и сильно отвергал феромоны других альф, что означало бы, что он не мог бы видеть других людей. В худшем случае ему пришлось бы удалить железу.

Услышав это, Янь Чжи нахмурился. Он сжал в руке ингибитор и спросил:

— Господин Шэнь, могу я войти?

Проснувшись среди ночи, он почувствовал жажду и, наливая воду, случайно услышал звук разбивающегося стекла. Шум был громким, как будто его создали намеренно. С любопытством он пошёл выяснить, что произошло, и обнаружил воду и осколки стекла у двери генерала Лу. Это были осколки разбитого ингибитора.

Он открыл дверь, но внутри никого не было, только занавески колыхались на ветру.

Комната была в беспорядке. Полуоткрытые ящики, разбросанные ингибиторы — легко было понять, что что-то произошло. В его сердце поднялось плохое предчувствие.

Была только одна возможность — генерал Лу пошёл к Шэнь Юню. Балконы на третьем и втором этажах были достаточно широкими, и с его навыками спуститься вниз было легко. Он поспешно поднял один из ингибиторов и спустился вниз. Вскоре он услышал звук чего-то тяжелого, упавшего на пол.

— Пожалуйста, возьмите ингибитор. Генерал не может себя контролировать.

Мелкий пот выступил на лбу Шэнь Юня. Он чувствовал себя обессиленным. Обычного альфу, потерявшего контроль, могли сдерживать несколько человек, но с Лу Цзэ это было бы намного сложнее.

Дверь приоткрылась, и, как только Янь Чжи появился, на него обрушился грозный голос:

— Вон!

Бета не мог чувствовать запах феромонов, но он явно ощущал атмосферу, исходящую от Лу Цзэ, как от лидера.

Территория была нарушена. В тумане сознания глубокие глаза сильного человека излучали острый взгляд, словно ледяные стрелы, усеянные шипами.

Янь Чжи замедлил шаг. Это... было почти невозможно продвинуться.

Шэнь Юнь был крепко обнят Лу Цзэ, полностью укрытый. Аромат мяты заполнил всё его тело, и его сердце наполнилось сложными чувствами.

Кто бы мог подумать, что ранее управляющий так уверенно заверял его, что Лу Цзэ никогда не поддастся периоду гона, а теперь ситуация была тревожной.

В следующий момент загорелся свет, и переход от тьмы к свету заставил закрыть глаза.

Произошла перемена. Лу Цзэ отпустил Шэнь Юня и направил своё внимание на Янь Чжи, который уже вошёл в комнату.

Это был признак гнева.

Шэнь Юнь воспользовался моментом и спрятался в углу кровати. Янь Чжи бросил ему ингибитор и сказал:

— Используйте коммуникатор, чтобы связаться с людьми в главном доме.

В этот момент у Лу Цзэ была только одна мысль — победить самонадеянного бета и увести омегу туда, где его никто не найдёт, и спрятать его.

Янь Чжи был управляющим семьи Лу, прошедшим строгий отбор. Он умел бороться, чтобы защитить главу семьи, поэтому его навыки в бою не были удивительными.

Места, где они проходили, были в полном беспорядке. Шэнь Юнь спокойно объяснил ситуацию по коммуникатору и, услышав, что помощь уже в пути, слегка расслабился.

Янь Чжи один не мог справиться с Лу Цзэ. Чем дальше, тем больше он отступал, но по крайней мере он незаметно направлял Лу Цзэ подальше от двери.

Шэнь Юнь встал, босыми ногами ступил на ковёр и побежал к двери, не позволяя себе ни секунды сомнений.

За его спиной Янь Чжи споткнулся и упал на пол.

Когда он уже почти оказался за дверью, к несчастью, порыв ветра пронёсся мимо.

— Бам!

Мир за дверью был наглухо закрыт. Его спина прижалась к двери, и он едва не уронил ингибитор.

Взгляд Лу Цзэ скользнул по ингибитору, и в его сердце возникло отвращение. Он схватил его и попытался вырвать ингибитор из рук Шэнь Юня.

Если бы Шэнь Юнь позволил ему это сделать, всё было бы кончено. Это была единственная спасительная соломинка. Он спрятал руку за спину, поднял подбородок и прозрачным голосом сказал:

— Нельзя.

Если прислушаться, в его словах была доля предупреждения. Лу Цзэ посмотрел на него несколько секунд, перестал пытаться забрать ингибитор и вместо этого обнял его за талию, желая увести его отсюда.

Янь Чжи, получивший передышку, внезапно бросился вперёд. Его сила была настолько велика, что он прижал Лу Цзэ к стене. Вены на его висках выступили, что показывало, насколько это было сложно. Он громко крикнул:

— Быстро введите ему ингибитор!

<http://bllate.org/book/16544/1507525>